На правах рукописи

Беспалов Антон Сергеевич

Традиции геополитического мышления в современной восточной политике Польши

Специальность – 23 00 04 – политические проблемы международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

3 0 СЕН 2008

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре прикладной политологии Государственного университета гуманитарных наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук Лыкошина Лариса Семеновна

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук Носкова Альбина Федоровна
кандидат политических наук Ваславский Ян Ильич

Ведущая организация:
кафедра истории и теории международных отношений Московского государственного лингвистического университета

Защита диссертации состоится 25 сентября 2008 г в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 002 015 05 в Институте философии РАН по адресу 119991, г Москва, ул Волхонка, д 14 стр 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН

Автореферат разослан «22» августа 2008 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук Ильинская С Г

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы

Коренная трансформация восточноевропейского политического пространства в конце 1980 – начале 1990-х годов потребовала поиска новой формулы взаимоотношений нашей страны с бывшими партнерами по «социалистическому лагерю» Интеграция бывших соцстран с западным миром контуры которой в начале этого процесса были весьма расплывчатыми, получила к середине 1990-х годов конкретное выражение в их стремлении к членству в НАТО и Европейском Союзе Несмотря на заявления официальных лиц НАТО о том, что военный компонент играет все меньшую роль в деятельности альянса, уступая место политическому, и широкомасштабную пропагандистскую кампанию, призванную представить экспансию НАТО как «расширение зоны стабильности и демократии», в России этот процесс воспринимался и продолжает восприниматься как враждебный в ее отношении акт западного сообщества и укрепление политического и военного влияния США в Европе

Потеря рычагов влияния над некогда послушными сателлитами оказалась болезненным испытанием для российской внешней политики Между тем, политические элиты стран региона осознавали, что провести модернизацию собственными силами или, тем более, в рамках какого-либо альянса с ослабленной во всех отношениях Россией, невозможно Фактически, Россия не могла предложить им никакой альтернативы сближению с Западом, тем более, что ее первоочередной целью было сохранение остатков влияния в бывших советских республиках Однако к середине 1990-х стало очевидно, что снижение региональной гомогенности в условиях посткоммунистической трансформации имеет свои плюсы, позволяя выстраивать гибкую политику в отношении каждой из стран региона Выяснилось, что Восточная Европа, не бывшая политически и экономически однородной даже в годы существова-

ния соцлагеря, представляет собой весьма условное объединение стран, имеющих собственные интересы и видение отношений друг с другом, Западной Европой, Россией и другими бывшими советскими республиками. Так было налажено позитивное сотрудничество со Словакией и Болгарией, выстроены стабильные отношения с Чехией и Венгрией. Между тем, отношения с прибалтийскими государствами и Польшей складываются непросто. Периоды напряженности в них чередуются с периодами разрядки, причем последние имеют гораздо меньшую продолжительность.

Польский «случай» во многих отношениях является особым. В отличие от других посткоммунистических стран Восточной Европы, Польша – довольно крупная европейская страна как по площади, так и по численности населения, претендующая к тому же на роль регионального лидера. Но еще важнее то, что Польша – единственная страна региона, где в период посткоммунистической трансформации шла активная дискуссия о выстраивании политики страны в отношении бывших советских республик, в том числе, России. Для польского мышления об этой политике, называемой «восточной», характерно, прежде всего, видение Польши как государства, способного быть региональным актором, выступающим с собственными инициативами в отношении соседей или способствующим коммуникации между странами бывшего СССР и Западом.

Стремление Польши к роли актора – немаловажный элемент ее отношений с Россией и другими странами постсоветского пространства. Формы, в которых оно выражается – будь то официальные заявления о желательности вступления Украины (а ранее – прибалтийских государств) в НАТО или действия, призванные доказать готовность Варшавы действовать наперекор Москве (например, активное участие польских властей в «оранжевой революции») – вызывают резкое неприятие России. Несколько сглаживает ситуацию тот факт, что для реализации амбициозных задач, ставящихся в ходе внутриполитической дискуссии о «восточной политике», у Польши на про-

тяжении большей части интересующего нас периода не было достаточных внешнеполитических ресурсов Но эта слабость может вызывать еще большую озабоченность, поскольку повышает возможность использования Польши в качестве политического инструмента третьими силами, прежде всего, США Польша стремится к «особым отношениям» с Америкой по образцу американо-британских Характерно, что перспектива быть инструментом реализации внешнеполитических целей США не вступает в противоречие с желанием Польши выступать в роли актора международных отношений, так как большая часть польской политической элиты считает интересы своей страны идентичными американским Вместе с тем, для польского политического дискурса характерно представление, согласно которому Польша обладает особым «пониманием» постсоветского пространства, и призвана донести его политическим элитам Западной Европы Поэтому комплекс представлений, присущих польскому мышлению о «восточной политике», заслуживает подробного рассмотрения для того, чтобы понять логику действий Польши на международной арене и, благодаря этому, иметь возможность адекватной оценки тех или иных мер, предпринимаемых нашей страной в отношениях с ней и, как следствие, более эффективно отстаивать национальные интересы России

Цели и задачи исследования

Общей целью является выявление концептуальных основ польской восточной политики, проводимой после 1989 г и объяснение воздействия комплекса представлений о «Востоке», который можно назвать парадигмой *польской восточной политики, на двусторонние отношения с Россией*, Украиной и Белоруссией

Объект исследования – политические отношения Польши с восточными соседями в период с сентября 1989 г по май 2006 г

Предмет исследования – концепции восточной политики, сформулированные в указанный период, равно как традиционные для польского полити-

ческого дискурса представления о «Востоке», накладывающие свой отпечаток на польскую восточную политику

Степень научной разработанности проблемы и анализ источников

Источниковую базу исследования составляют документы польской внешней политики, выступления политиков, доклады и анализы исследовательских центров, а также статьи влиятельных публицистов, которые могут быть признаны «идеологами» современной восточной политики Польши

В связи с рассмотрением в диссертации ряда вопросов исторического характера, имеющих значение для современных отношений Польши с ее соседями, при работе над ней были использованы сборники документов, совместно изданные польским Институтом национальной памяти и Федеральной службы безопасности России, а также документы, касающиеся судьбы польских военнопленных в СССР, и советских военнопленных в Польше, опубликованные в Польше и России[1]

При изучении представлений польской общественности о «Востоке» были использованы данные опросов общественного мнения, публикуемые, в частности, на сайте Центра изучения общественного мнения (www.cbos.pl), а также в прессе Важным источником при изучении национальных стереотипов является исследование варшавского социолога Я Блушковского[2] Кроме того, в декабре 2004 г автор принимал участие в организации опроса общественного мнения в Киеве, результаты которого были опубликованы Центром исследований Восточной Европы[3]

---

[1] Катынь Пленники необъявленной войны (под общей редакцией А Яковлева) – М 1999, Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг , М–СПб 2004, Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии 1939–1941 гг т 1,2 Варшава–Москва, 2001, Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г (ред В Комогоров и др) Варшава–Москва, 2003, Dokumenty ludobójstwa dokumenty i materiały archiwalne przekazane Polsce 14 pazdziernika 1992 – Warszawa, 1992, Секретные документы из особых папок (подготовка публикации и вступительная статья М. Семиряги) // Вопросы истории 1993 №1

[2] Błuszkowski J Stereotypy narodowe w świadomości Polakow – Warszawa, 2003

[3] Raport z badan Kijów, grudzien 2004 (Bibliotheca Europae Orientalis Tom XXIII) – Warszawa, 2005

При рассмотрении концепций восточной политики в историческом контексте источниками послужили труды политиков и политических мыслителей, с именами которых связываются данные концепции, а также видных представителей политической мысли По межвоенному периоду это, прежде всего, тексты Ю Пилсудского и Р Дмовского, статьи В Бончковского и А Бохеньского, сборник документов под редакцией Э Харашкевича По послевоенному – труды авторов парижского журнала *Kultura* Е Гедройца и Ю Мерошевского, а также Б Скарадзиньского

В изучении современных представлений польской политической и интеллектуальной элиты о целях и задачах восточной политики ценным источником являются материалы периодической печати Правомерно говорить об особой группе польской политической и интеллектуальной элиты, специализирующейся в «восточных вопросах» К ней относятся известные ученые и публицисты, бывшие и действующие политики, руководители исследовательских и учебных центров, занимающихся «Востоком», журналисты Надо сказать, что среди них доминируют представители правоконсервативного и праволиберального крыла, в том числе, бывшие деятели непримиримой оппозиции коммунистическому режиму Именно представители этой группы на сегодняшний день выражают интеллектуальный мейнстрим в вопросах восточной политики Польши Свои взгляды они излагают на страницах таких изданий, как *Rzeczpospolita*, *Gazeta Wyborcza*, *Tygodnik Powszechny*, *Gazeta Polska* (газеты), *Wprost*, *Newsweek Polska* (еженедельные журналы), *Znak* и *Więź* (ежемесячные журналы) Газета *Tygodnik Powszechny* периодически выпускает специальное приложение *Nowa Europa Wschodnia* («Новая Восточная Европа»), посвященное анализу ситуации в том или ином государстве бывшего СССР

Между тем, существует и группа исследователей, критически относящихся к данному магистральному направлению в современном польском понимании восточной политики К их числу относятся историки русской лите-

ратуры Анджей де Лазари (под редакцией которого вышел ряд сборников на тему культурного взаимодействия и исторически сложившихся предубеждений между поляками и русскими, известный специалист по истории русской общественной мысли Анджей Валицкий, живущий и работающий в США, публицист Бронислав Лаговский Эти авторы критикуют, в частности, такие элементы политики польских властей, как нежелание признавать интересы России на постсоветском пространстве и готовность официально и неофициально поддерживать любые силы, воспринимаемые как антироссийские (от белорусских оппозиционеров до чеченских сепаратистов), конфронтационная риторика в отношении России и безусловная поддержка Украины даже в ущерб польским национальным интересам

Точки зрения, альтернативные мейнстриму, излагаются, в основном, на страницах изданий, характеризующиеся как левые и левоцентристские газет *Trybuna* и *Nie*, журналов *Przegląd* и, в некоторой степени, *Polityka* Вместе с тем, с жесткой критикой современной восточной политики выступают крайне правые издания, такие, как *Myśl Polska* и *Najwyzszy Czas*

Литература предмета делится на две неравные части польскую и зарубежную, в т ч российскую В Польше существует богатая библиография по современной восточной политике Ее систематический анализ предпринимается в обобщающих трудах под редакцией Р Кузьняра и К Щепаника, С. Миклашевского и Г Пшебинды, Ст Беленя, монографиях М Ягелло и И Стшельчик, сборниках статей под редакцией А Кондек, М Войцеховского и З Карпуса Материалы на тему двусторонних отношений публикуются в «Ежегоднике польской восточной политики» (статьи авторства В Зайончковского, А Магдзяк-Мишевской, А Олеховского, Т Ольшанского, М Цалки), журналах *Przegląd Dyplomatyczny, Sprawy Międzynarodowe,* изданиях Польского института международных дел (PISM), докладах Центра восточных исследований (OSW) Среди обширной литературы, посвященной современным польско-украинским отношениям, стоит выделить монографии В

Гиля и Н Гиля, А Каминьского и Е Козакевича Тему польско-российских отношений освещали А Ананич, М Менкишак (статьи в «Ежегоднике польской внешней политики и докладах Центра восточных исследований), Я Братькевич, К Федорович и многие другие

Богата и польская библиография по истории восточной политики Известными исследователями концепций восточной политики в XIX в. и межвоенный период являются А Новак, Е М Новаковский М Филипович провел всесторонний анализ школ «россиеведения» в Польше в конце XIX-первой трети XX вв , описав процесс укоренения в сознании польских элит мифа о цивилизационной чуждости и азиатском характере России «Восточным исследованиям» в межвоенной Польше посвящены труды Марека Корната и Гжегожа Зацкевича Концепциям восточной политики польской оппозиции в послевоенный период посвящены работы М Боруты, К Помяна

Среди западных исследований следует выделить докторскую диссертацию С Герхардта «Польская восточная политика Внешняя политика польского правительства после 1989 г в отношении восточных соседей Польши (России, Литвы, Белоруссии, Украины», защищенная в 2004 г в Трирском Университете[4] В данной работе рассматриваются все аспекты отношений (в т ч , экономический и гуманитарный) между Польши и перечисленными в заглавии странами в 1989-2001 гг

Говоря о российских исследователях внешней (в т ч восточной) политики Польши, необходимо назвать имена Н Бухарина, Д Кацы, О Майоровой, А Миллера, О Неменского Ряд российских ученых изучает в контексте культурных связей польско-русские стереотипы национального восприятия – среди них особое место занимают В Хорев и А. Липатов

Большое влияние на развитие российско-польских отношений оказывает ряд исторических проблем, прежде всего, катынское дело и гибель красно-

[4] Polska polityka wschodnia Die Außenpolitik der polnischen Regierung seit 1989 gegenuber den östlichen Nachbarstaaten Polens (Russland, Litauen, Weißrussland, Ukraine (http //ubt opus bbr-nrw de/volltexte/2004/239)

армейцев в польском плену во время войны 1920-21 гг Среди исследователей, занимающихся проблемой Катыни, следует выделить имена В Парсадановой, И Яжборовской, А Яблокова, Н Лебедевой Гибели красноармейцев в польском плену посвящены, в частности, публикации И Михутиной и Г Матвеева Следует особо выделить сборник документов и материалов «Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг », изданный под редакцией Г Матвеева в 2004 г и ставший первым исследованием такого рода по данной проблематике

Вместе с тем, современная восточная политика Польши, ввиду своего динамичного развития, остается темой, недостаточно освещенной в российской политической науке Из диссертаций, защищенных в последние годы в России, данной темы касаются работы А Анищенкова, Ф Рыбина, К. Трощенкова, а также польского исследователя А Якубчака[5] Следует отметить, что тема польской восточной и шире, внешней политики, в большей степени интересует историков, нежели политологов – так, диссертациями по историческим наукам являются работы К Трощенкова и А Якубчака, посвященные вопросам, затрагиваемым в данном исследовании

Методы исследования

В рамках проведенного исследования, помимо общелогических методов, использовались методы современной науки о международных отношениях и политологии, прежде всего, функциональный и исторический Из методов прикладной политологии широко применялся метод включенного наблюдения, что обусловлено двухгодичным пребыванием автора в Польше и

[5] Анищенков А Развитие связей Калининградской области Российской Федерации с Республикой Польша в контексте расширения ЕС и НАТО Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М , 2006, Рыбин Ф Современная внешнеполитическая доктрина Польши и национальное самосознание поляков Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук – М , 2003, Трощенков К Внешнеполитические программы и международные связи польской оппозиции в ПНР в 1974–89 гг Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук - Калининград 2004, Якубчак А Польша и Россия (особенности развития двусторонних отношений в 1989–94 гг) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М , 1998

контактами с представителями научного и экспертного сообщества, специализирующимися по вопросам восточной политики Автор разделяет основные положения реалистической парадигмы в подходе к международным отношениям, однако признает многозначность понятия силы государства, в связи с чем уделяет особое внимание идеологическому компоненту современной восточной политики Польши

Положения работы, содержащие *научную новизну* и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1) Доказано, что восприятие «Востока» польскими политическими кругами определяется традицией геополитического мышления, в которой Россия воспринимается в категориях угрозы национальной безопасности, а роль Польши в таких странах, как Украина и Белоруссия видится через призму ее исторического и культурного присутствия на этих землях,

2) Впервые систематизированы цели современной восточной политики Польши, безусловно вступающие в противоречие с целями России на постсоветском пространстве Не имея пока мощных политических и экономических рычагов влияния в регионе, Польша ведет борьбу с Россией за идеологическое влияние на Украине и в Белоруссии, причем у России нет стратегии ответа на предпринимаемые ей усилия в этой сфере,

3) Доказано, что современная польская восточная политика носит по преимуществу антироссийский характер и несет в себе потенциал противостояния, реализацией которого может стать превращение восточной политики Польши в элемент восточной политики ЕС и НАТО

Практическая значимость работы обусловлена тем, что главным объектом польской восточной политики продолжает оставаться Россия, поскольку основной целью политики Польши в отношении Белоруссии и Украины является недопущение восстановления ее контроля над этими государствами После вступления Польши в ЕС у нее появилась возможность более активного обращения к восточному направлению, исходя из наличия твердой пози-

ции на Западе и заинтересованности ЕС в том, чтобы именно Польша как крупнейшее из новых государств-членов, имеющее при этом самые интенсивные контакты со странами «Востока», участвовала в формировании восточной политики Европейского Союза В этих условиях необходимо понимать внутреннюю логику польской восточной политики, чтобы иметь возможность предвидеть направления ее развития.

Апробация работы

В период работы над диссертацией автор опубликовал две статьи на тему диссертации, а также принял участие в трех научных конференциях „Rola historii w polityce Rozważanie o specyfice społeczeństwa posttotalitarnego" («Роль истории в политике Размышления о специфике посттоталитарного общества», Варшава, май 2004 г , организатор – Варшавский университет), „Unia Europejska a społeczeństwo obywatelskie Perspektywy państwowości europejskiej Europa i USA Europa i Rosja" («Европейский Союз и гражданское общество Перспективы европейского гражданства, Гнезно, май 2004 г , организатор – Университет им Адама Мицкевича в Познани) и „ Media Kościół Kapitał Między demokracją i autorytaryzmem" («СМИ Церковь Капитал Между демократией и авторитаризмом», Познань, май 2006 г , организатор – Университет им Адама Мицкевича) В 2003-2005 г автор участвовал в стипендиальной программе Центра исследований Восточной Европы при Варшавском университете, защитив магистерский диплом на тему „Paradygmat polskiej polityki wschodniej po 1989 roku" («Парадигма польской восточной политики после 1989 г »)

Структура диссертационной работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и четырех приложений

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ставятся цель и задачи диссертации, формулируются объект и предмет исследования, определяются хронологические рамки работы, характеризуются источники, отмечаются практическая значимость и научная новизна диссертации

Первая глава – «Парадигма польской восточной политики» состоит из четырех разделов В ней представлены теоретические предпосылки исследования польской восточной политики, дается характеристика польского понятия «Восток», анализируется интеллектуальная традиция и концепции, разработанные в более ранний период, но сохраняющие свою актуальность по сей день Также анализируется комплекс представлений о «Востоке» в сознании поляков

В первом параграфе **«Подходы к исследованию региональных отношений. Польша и ее восточные соседи»** отмечается, что при изучении польской восточной политики очевидно требование принимать в расчет категории как реализма, так и идеализма – двух традиционных школ международных отношений В связи с тем, что в польских текстах, посвященных современному состоянию и перспективам восточной политики Польши, зачастую подчеркивается моральный аспект внешней политики – возможность для Польши служить примером перехода к демократии, необходимость нравственной оценки истории и т д - используется концепция «мягкой силы», учитывающая культурные характеристики, которые являются компонентом общего потенциала государства На основе такого расширенного понимания силы анализируются потенциал и национальные интересы Польши и государств, являющихся объектами ее восточной политики России, Украины и Белоруссии.

Во втором параграфе **«Польская восточная политика в геополитическом контексте истории»** дается геополитическая характеристика региона

Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) и рассматривается место в нем Польши Указываются специфические черты Польши как государства ЦВЕ – переплетение в польской истории мотивов собственной политической экспансии в регионе и противостояния экспансии соседних государств, а также геополитический расклад, выражаемый формулой «между Германией и Россией» (или, более глобально – «между Западом и Востоком») Подробно рассматривается проблема пограничного положения Польши Указывается, что существование двух векторов польской внешней политики обусловлено не только географическими, но, прежде всего, культурно-цивилизационным фактором, поскольку в случае Польши западные и восточные соседи – это два отдельных политических и культурных ареала. Рассматривается роль «восточного» и «западного» вектора польской внешней политике в исторической перспективе Констатируется, что пограничное положение является ключевым фактором, определяющим восприятие Польшей своего места в Европе, – причем, как в политическом и стратегическом, так и культурном плане – и обуславливает два видения Польшей своего места в Европе – как «моста между Западом и Востоком» и «форпоста христианства/Европы/западной цивилизации»

В третьем параграфе, озаглавленном **«Исторические корни и концепции восточной политики Польши. Образ «Востока» в польском общественном мнении»**, восточная политика Польши в исторической перспективе анализируется с точки зрения двух тенденций, называемых в настоящей работе наступательной и оборонительной Указывается, что наступательная тенденция берет свое начало в первой половине XIV в , когда Польша начала территориальную экспансию на восток, а с усилением русского государства в XVII в начинает преобладать оборонительная тенденция, заключающаяся в реакции на действия России, формирующей геополитическую ситуацию, в которой вынуждена действовать Польша Наиболее ярким ее проявлением становится в XIX в «польский вопрос» – фактически, восточная политика

Польши (сведенная к сопротивлению России), встроенная в общеевропейский контекст Тогда же зарождается традиция поддержки сепаратистских движений на территории России, кульминацией которой стала в межвоенный период идеология прометеизма

В настоящее время сверхзадачей польской восточной политики является укрепление наступательной тенденции и преодоление оборонительной. Последнее возможно лишь в рамках межгосударственных структур НАТО и ЕС, поэтому отмечается, что для того, чтобы быть эффективной, восточная политика Польши должна формироваться в Брюсселе и Вашингтоне путем лоббирования важных для Варшавы вопросов

Основная часть параграфа посвящена подробному анализу концепций польской восточной политики, разработанных в XX веке и по сей день задающих границы дебатов о ее характере и направлениях Прежде всего, речь идет о националистической («пястовской») и федералистской («ягеллонской») концепциях, связанных с именами Романа Дмовского и Юзефа Пилсудского соответственно Если первая обращалась к наследию династии Ягеллонов (правили в 1386-1572 гг), расширявших влияние Польши на восток, и была нацелена на восстановление связей между частями бывшей Речи Посполитой, какой она была до разделов, то вторая призывала к восстановлению польского государства (при помощи России) в границах Пястов (правили в 960-1370 гг), что неизбежно влекло за собой конфликт с Германией Излагаются основные положения этих концепций, их реализация в межвоенный период и влияние, оказанное ими на последующие поколения политических деятелей и мыслителей Особо рассматриваются взгляды видных публицистов В Бончковского и А Бохеньского

Развитием «ягеллонской» концепции в послевоенный период стала программа Гедройца-Мерошевского, которая приобрела огромную популярность в Польше после 1989 г и элементы которой прослеживаются в современной польской восточной политике Ее основным тезисом является при-

знание восточными соседями Польши украинцев, литовцев и белорусов (а не России), что влечет за собой необходимость налаживания диалога с этими народами

Отмечается, что в польском политическом мышлении существуют две традиции ответа на концептуальный вопрос о месте Польши в Европе и ее внешнеполитических приоритетах Согласно одной из них, первостепенной задачей Польши является решение внутренних проблем в контексте укрепления национальной идентичности или преодоления цивилизационного отставания от Западной Европы и как можно более тесной интеграции в рамках ЕС В современной Польше эту позицию разделяют левые и крайне правые политические силы Несмотря на кардинальные различия между ними по вопросам европейской интеграции и национальной идентичности, их объединяет неприятие идеи о повышении роли Польши в Европе путем форсирования восточного вектора внешней политики Вторая традиция связана с обращением к опыту польской великодержавности Польша мыслится как государство, призванное на основе актуализации исторических и культурных связей и выработки связей политических, к организации восточноевропейского цивилизационного пространства с целью создания противовеса «имперским амбициям» России Сегодня эта позиция близка многим представителям двух основных правых партий – «Право и справедливость» и «Гражданской платформы»

В заключительной части параграфа под рубрикой **«Образ «Востока» в глазах общественного мнения»** изложены представления поляков о восточных соседях, сформулированные в результате социологических исследований Отмечается, что в польском национальном сознании стереотипы в отношении восточных соседей традиционно являются одними из самых мощных В последние годы эти стереотипы все более политизируются Так, внутренняя и внешняя политика России воспринимается через призму «имперских комплексов», не изжитых русскими, а деятельность Российской Феде-

рации на международной арене – в частности, ее энергетическая политика – представляется логическим продолжением многовековой имперской экспансии Такая интерпретация действий России может служить весомым аргументом во внутренней политике Польши, что показала предвыборная кампания «Права и справедливости» в 2005 г , важными пунктами которой было преодоление зависимости от импорта российских углеводородов и борьба с «российской агентурой» в государственной администрации, силовых структурах и СМИ.

Вторая глава – «Восточная политика Польши в 90-х гг XX – начале XXI в » состоит из пяти параграфов и посвящена исследованию взаимосвязи между концепциями восточной политики, существовавшими к 1989 г (прежде всего, наследием Гедройца-Мерошевского) и реальным внешнеполитическим курсом Польши Выделяются этапы двусторонних отношений и раскрывается основная проблематика этих отношений на каждом этапе

В первом параграфе **«Международный контекст двусторонних отношений Польши с восточными соседями и их внутриполитическое преломление»** выделяются сферы, в которых осуществляется восточная политика Речь идет о сфере межгосударственных отношений, международном и внутриполитическом контексте Определяются основные проблемы в каждой из сфер и анализируется специфика выработки политического курса Польши в отношении каждой из рассматриваемых стран «Востока» – России, Украины и Белоруссии Специфические задачи польской восточной политики структурируются следующим образом

1 в плане двусторонних отношений

– Поддержка «сил, борющихся за демократию и независимость[6]» для того, чтобы не допустить восстановления контроля России над Украиной и Белоруссией С этим в значительной мере связана конфронтация

[6] Skubiszewski K , Informacja rządu o polityce zagranicznej, 43 posiedzenie Sejmu, 29 kwietnia 1992 r

с режимом А Лукашенко, воспринимаемым как пророссийский, эти же опасения стояли за поддержкой украинской оппозиции в ходе «оранжевой революции»

– Распространение польского политического и культурного влияния на основе исторической общности (Украина, Белоруссия) или традиций особых отношений с определенной группой интеллигенции (Россия),

– Политика в отношении соотечественников По данным организации *Wspólnota Polska*, польская диаспора («Полония») насчитывает около 16 млн человек, из них на «Востоке» проживает более 1,5 млн чел ,

– Историческая политика Имеет несколько аспектов, самым заметным из которых являются требования к России о признании катынского преступления актом геноцида и наказании его исполнителей Кроме того, речь идет о выработке общей оценки некоторых исторических событий и совместной разработке школьных учебников (польско-украинские отношения)

2 в международном контексте

– Повышение авторитета Польши в ЕС путем разработки и реализации восточной политики Евросоюза, в т ч создание Польше имиджа «эксперта по Востоку» и «моста», связующего запад и восток Европы,

– Укрепление роли Польши как основного союзника США в континентальной Европе путем продвижения программы демократизации постсоветских стран,

– Поддержка планов расширения НАТО и ЕС на восток, основанная на убеждении в том, что интеграция в эти структуры не имеет альтернативы в качестве модели преодоления «цивилизационного отставания» постсоветских государств

– Реализация исторической политики, прежде всего, в отношении России, путем вынесения исторических проблем на европейскую арену Примером этому может служить Резолюция Парламентской Ассамблеи

Совета Европы №1481 «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов», принятая при активном лоббировании представителей Польши и других стран бывшего советского блока

3 во внутриполитическом контексте

– Использование «восточной» тематики в идеологических целях Так, «оранжевая революция» была воспринята как «моральный стимул», актуализированный в ходе празднования 25-летия движения «Солидарность» в 2005 г за несколько месяцев до парламентских выборов Активное участие лидеров победившей партии «Право и справедливость» в украинских событиях можно рассматривать как один из этапов накопления морального «капитала» в преддверии выборов – представители тогдашней оппозиции могли высказываться в Киеве гораздо откровеннее, чем официальные лица и, несомненно, их выступления предназначались не только для украинской, но и для польской аудитории

Во втором параграфе **«Польская политика «двухколейности» (1989-1991 гг.) и переход к двусторонним отношениям с восточными соседями»** анализируется зарождение современных политических отношений с Россией, Украиной и Белоруссией Особое внимание уделяется действиям польской дипломатии накануне и во время провозглашения независимости бывших советских республик Следующие параграфы (§3 **«Российское направление польской политики. Историческое прошлое как фактор польско-российских отношений»**, §4 **«Украина как основной объект польской восточной политики»**, §5 **«Неудача польской восточной политики на белорусском направлении»**) посвящены отношениям Польши с каждой из трех стран в 1990-е – начале 2000-х гг В каждом из этих параграфов выделяются этапы двусторонних отношений и раскрывается их основная проблематика этих отношений на каждом этапе, причем особое внимание уделяется

теме, наиболее важной в свете рассмотренной выше парадигмы восточной политики. В случае России это исторические разногласия, связанные со второй мировой войной, в случае Украины – участие Польши в «оранжевой революции». Подраздел о польско-белорусских отношениях практически полностью посвящен восприятию в Польше режима А. Лукашенко и поддержке, оказываемой белорусской оппозиции.

Четыре приложения содержат материалы к исследуемым темам: список персоналий, упоминаемых в тексте, иллюстративный материал (примеры информационной кампании за польско-украинскую солидарность), сводную таблицу с именами президентов, премьер-министров и министров иностранных дел Польши после 1989 г. и составленные автором карты, демонстрирующие изменение границ Польши в XVII-XX веках.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1 Несмотря на политическую переориентацию Польши на Запад после 1989 г, «восточная» проблематика сохраняет свою актуальность в жизни польского общества В польской внешней политике восточное направление было второстепенным, однако во внутриполитической жизни «восточные» вопросы играли немаловажную роль, поскольку они связаны с проблемами оценки прошлого, укрепления национальной идентичности и осознания роли Польши в новом геополитическом раскладе Восточная политика воспринималась как ресурс, призванный повысить роль Польши в евроатлантических структурах Это выражалось в желании Польши стимулировать европейские амбиции Украины и Белоруссии (а вместе с тем, препятствовать интеграции этих стран с Россией), выполнять в рамках западноевропейского сообщества роль «эксперта по Востоку» и заслужить статус ключевого союзника США на континенте продвижением курса на демократизацию Восточной Европы (и, соответственно, расширение американского влияния)

2 Польская восточная политика после 1989 г в большой степени является наследием внешнеполитических концепций прошлого Наиболее важным историческим периодом с точки зрения формирования взглядов на роль и место Польши в современной Европе и содержания ее политики по отношению к восточным соседям являются XIX и XX вв Особая роль принадлежит концепциям, сформулированным в начале XX в Ю Пилсудским и Р Дмовским, и известным, как, соответственно «ягеллонская» («федеративная») и «пястовская» («националистическая») Концепцию Гедройца-Мерошевского, получившую признание в польских политических и интеллектуальных кругах после смены режима в 1989 г, можно считать «мягкой» версией «ягеллонской» концепции межвоенного периода, поскольку в «союзе» с Украиной и Белоруссией, какую бы форму он ни принял (даже, теоре-

тически, в рамках ЕС) Польша все равно призвана играть ведущую роль Основное содержание «отказа от Львова, Вильно и Гродно» заключается в том, что вместо утраченных центров своей культуры Польша должна, согласно данной концепции, получить влияние на всем пространстве «УЛБ» (Украина, Литва, Белоруссия), став для него «позитивным» центром силы в противовес «негативному» российскому Политика Польши в отношении Украины является довольно последовательной реализацией ее принципов Польша всячески стремится доказать, что Украина имеет для нее приоритетное значение, пытаясь наладить с этой страной исключительно тесное партнерство Однако следует учитывать, что «особое партнерство» между Польшей и Украиной, скорее всего, будет актуально только до тех пор, пока не будут достигнуты его основные декларируемые цели – вступление Украины в НАТО и ЕС Если это произойдет, то Украина перестанет нуждаться в польском посредничестве, переориентируясь на ключевых участников этих организаций

3 После 1989 г сохранялись две основные тенденции польской восточной политики, определяемые в настоящей работе как «наступательная» и «оборонительная» В отношениях с Россией большей частью имела место оборонительная тенденция Тон в отношениях, прежде всего, в их ключевой энергетической сфере, задавала Россия Политика Польши, в основном, сводилась к реакции на действия российских властей, хотя при этом набирало обороты экономическое сотрудничество, находившееся на относительно высоком уровне, несмотря на охлаждения в политических отношениях Однако историческая политика в отношении России имела вполне «наступательный» характер, будучи курсом «расчета» с Россией за грехи прошлого Следует заметить, что цели этой политики лежат не столько в плоскости польско-российских отношений, сколько в области воздействия на национальное сознание самих поляков, а ее главной целью является вытеснение из памяти того положительного, что имело место в послевоенные годы, будь то обеспечение

национальной безопасности и нерушимости границ Польши, решение социальных проблем или развитие промышленности Этот процесс является многоступенчатым и, начавшись с осуждения жестокости советского тоталитарного режима и критики неэффективности социалистической экономики, он привел к тому, что победа СССР во Второй мировой войне связывается в равной степени с освобождением Польши от нацизма и ее «порабощением» Советским Союзом При сохранении нынешних тенденций можно ожидать, что в ближайшие годы второй сюжет станет преобладающим

Более того, роль активного компонента в российской политике Польши играет активная политика в отношении Украины и Белоруссии (хотя в случае последней правомернее говорить о попытках проведения таковой) Политика «вестернизации» восточных соседей призвана вытеснить Россию на восток, сделать ее уязвимой с Запада, по возможности, подчинить ее западному влиянию или окружить недружественными государствами Помимо таких «обходных маневров» Польша предпринимает инициативы, предназначенные специально для России Это происходит в локальных масштабах – в отношении отдельных регионов (например, Калининградской области) и социальных групп (молодежи и интеллигенции) Популярной остается идея поддержки сепаратизма нерусских народов России, но в силу неизбежных негативных последствий для Польши она пока не выходит на официальный уровень

4 При явно выраженной заинтересованности США в демократизации бывших советских республик (влекущей за собой усиление американского влияния в стратегически важных регионах) Польша выражает готовность стать ее мотором После «оранжевой революции» на Украине основным объектом политики «демократизации» стала Белоруссия, в то время, как эффективность (и даже полезность) такого курса в отношении России многими ставится под сомнение Еще в 1980-е гг радикальные антикоммунисты заявили,

что демократическая революция их интересует в Киеве, но не в Москве, а сотрудничество с российскими демократами возможно лишь при том условии, что они признают полное право всех народов России на самоопределение, т е выступят за потерю Россией многонационального (и, вместе с тем, имперского характера)

5 Хотя многие исследователи вопроса считают понятие «восточной политики» не отражающим политическую реальность и данью традиции, оно по-прежнему функционирует в политическом лексиконе На силу традиции указывает хотя бы тот факт, что понятием «Востока» по-прежнему часто объединяются такие разные страны, как непосредственные соседи Польши, государства Балтии, Закавказья и Средней Азии Причем последние привлекают к себе все большее внимание политиков и политических аналитиков как новые игроки в глобальной энергетической политике Очевидно, вместе с тем, что Польша неспособна вести столь глобальную политику, поэтому справедливо говорить о политике в отношении конкретных государств и стремлении согласовать ее с политикой Европейского Союза

6 Вступление Польши в Евросоюз открыло перед ней возможности реализации своей внешнеполитической доктрины в рамках европейских институтов, примером чему может служить (неудачная) инициатива К Марцинкевича по созданию энергетического пакта и добровольное выполнение Польшей функций выразителя интересов белорусской оппозиции в руководящих органах ЕС Польша имеет видение отношений ЕС с восточными соседями, которым она готова делиться со своими партнерами Однако в настоящее время не приходится говорить о координации внешнеполитический усилий стран-членов ЕС, поскольку интересы стран-членов ЕС и групп стран в отношении «Востока» заметно разнятся

7 Основным содержанием польской восточной политики оставалось идеологическое В отношении своих восточных соседей Польша готова выступать в качестве связующего звена с Европой как воплощение модернизации, апеллируя при этом к общему европейскому прошлому с Украиной и Белоруссией в рамках первой Речи Посполитой Всячески подчеркивается стремление поддерживать суверенитет и национальное возрождение этих стран, способствовать их интеграции со структурами западного мира – НАТО и ЕС Эти идеи пользуются широкой поддержкой молодого, проевропейски настроенного поколения Украины и Белоруссии, хотя далеко не все его представители готовы видеть в качестве мотора интеграции своих стран с Европой именно Польшу Имеет смысл говорить о широкомасштабной пропагандистской кампании, которая приносит свои плоды, среди них – многочисленные выражения польско-украинской солидарности в ходе «оранжевой революции», а также совместная заявка на проведение чемпионата Европы по футболу 2012 г Однако эффективность польских пропагандистских мер несколько ослабляет пробивающееся сквозь официальную риторику патерналистское отношение к Украине, обусловленное историей взаимоотношений двух народов, а также традиционными национальными стереотипами

Можно сказать, что Польша – единственная из стран ЦВЕ, имеющая четкую идеологическую программу «на экспорт» Это особенно бросается в глаза на фоне внешней политики современной России, которая представляется лишенной какой-либо идеологической программы Особенно очевиден недостаток такой программы в отношении Украины, прежде всего, на фоне существующей польской Если поляки апеллируют к совместному европейскому прошлому, подчеркивают национальное достоинство украинцев и стремление к укреплению суверенитета их страны, то для российской политики характерно восприятие украинского государства как «проблемы», а белорусского – как своего рода «недоразумения» Изучение идеологического компонента польской восточной политики должно служить выработке в России

мер по сохранению влияния и авторитета в соседних государствах - Украине и Белоруссии

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1 *Беспалов А*, Польша и «оранжевая революция» на Украине // Россия и современный мир №2 (51), 2006

2 *Беспалов А*, Польская восточная политика после 1989 г // Россия и современный мир №2 (55), 2007

ООО «ВНИПР» 127644, МОСКВА, КЛЯЗЬМИНСКАЯ УЛ., Д 15 (495) 486-80-76
зак №4921 от 20 08 2008 г тираж 100 экз